

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Сборник научных статей

По материалам Международной научной конференции
«Языки и культуры в цифровую эпоху»

(Нижний Новгород, 28–30 октября 2022 г.)

Нижний Новгород
2022

УДК 811.161.1(082)
ББК 81.411.2я43
Я41

Рецензенты:

Прямышева Марина Николаевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института лингвистических исследований Российской академии наук;

Романова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, руководитель департамента фундаментальной и прикладной лингвистики Нижегородского филиала НИУ «Высшая школа экономики»;

Юдина Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Редакционная коллегия:

Л.В. Рацибурская (*отв. редактор*),
С.Г. Бусарева, Е.А. Жданова, Е.В. Щеникова

Я41 **Языки и культуры в цифровую эпоху:** Сборник статей по материалам Международной научной конференции «Языки и культуры в цифровую эпоху» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт филологии и журналистики, 28–30 октября 2022 г.). – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. – 436 с.

ISBN 978-5-91326-781-8

В сборнике представлены статьи, подготовленные на основе материалов Международной научной конференции «Языки и культуры в цифровую эпоху» в рамках III филологической сессии «Национальные коды в языке и литературе» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт филологии и журналистики, 28–30 октября 2022 г.).

В статьях ведущих российских и зарубежных ученых активные процессы в разных языках, функционирующих в цифровую эпоху, рассматриваются с учетом сферы коммуникации в социокультурном, прагмалингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Для специалистов-филологов, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных направлений, а также всех, кто интересуется проблемами языкового функционирования и развития.

ISBN 978-5-91326-781-8

УДК 811.161.1(082)
ББК 81.411.2я43

© Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Айдарова А.М.</i> Английские заимствования в татарском языке: лингвоэкологический подход	7
<i>Астахова Я.А.</i> Формирование конструкции <i>всё равно</i> на как результат семантической и прагматической контаминации конструкций <i>всё равно</i> и <i>плевать на</i>	12
<i>Байкулова А.Н.</i> Общедомовой чат как одна из городских коммуникативных практик: формирование менталитета ответственного собственника жилья.....	17
<i>Байрамова Ф.О.</i> Актуальные вопросы экспертной практики по исследованию переписки в мессенджерах	24
<i>Беглова Е.И.</i> Речевой этикет в русской коммуникации в этическом аспекте (на материале афоризмов).....	30
<i>Базаржапова А.Д., Богданова-Бегларян Н.В.</i> Идиоматический потенциал слова <i>история</i> в современном повседневном дискурсе: когнитивное исследование коммуникативного поведения слова....	35
<i>Большакова В.О.</i> Средства концептуализации термина <i>лазер</i> в научно-популярном тексте.....	42
<i>Бусарева С.Г.</i> Влияние интернет-коммуникации на структуру адаптации художественного текста (на материале адаптации «кста Гамлет»).....	49
<i>Буцева Т.Н., Зеленин А.В.</i> Отгопонимические существительные на <i>-изация</i> в современной публицистике	54
<i>Ващева И.Ю., Сивкина Н.Ю.</i> Классические речевые практики и их роль в формировании когнитивных и креативных навыков студентов.....	67
<i>Виноградов С.Н.</i> Парадигматика языка как модель наблюдения и прогноза.....	74
<i>Ганева И.Ю.</i> Неузальная субстантивация русских личных местоимений в дискурсах разного типа	83
<i>Грачев М.А.</i> Элементы социальных вариантов языка в повести Н.В. Гоголя «Вий» (типологический аспект)	91
<i>Грачкова М.А.</i> К проблеме синонимии в современном русском языке (по материалам «Словаря русского языка XXI века»).....	98
<i>Дегальцева А.В., Сиротинина О.Б.</i> Функционирование русского языка в цифровую эпоху: активные процессы и коммуникативные риски.....	103
<i>Дозорова Д.В.</i> Словообразовательные особенности современной речи православных верующих.....	110

<i>Жуковская Л.И.</i> Лексемы <i>менталитет</i> и <i>ментальность</i> в моделях концептуальной метафоризации.....	116
<i>Канаби Х.М.</i> Роль эвфемизмов в современном политическом дискурсе (на материале сайта Rudaw.net).....	123
<i>Килина Л.Ф.</i> О лексической сочетаемости прилагательных <i>человеческий</i> и <i>божеский</i> в современном русском языке (на материале НКРЯ).....	129
<i>Климкова Л.А.</i> Деривационные процессы в современной русской речи	136
<i>Ковшова М.Л.</i> Концептуализация родства в русской культурно-языковой картине мира: ментальные модели и культурные смыслы.....	143
<i>Козинец С.Б.</i> Семантико-стилистические особенности слова <i>скрепа</i> в современном русском языке	155
<i>Колосова Е.И.</i> «Модные» глаголы в современном российском медиадискурсе	161
<i>Кормилицына М.А.</i> Эссеистическая стратегия в современной медиасфере: сотворчество «автор-адресат».....	167
<i>Корнева Е.А., Сандакова М.В.</i> Синкретизм метафоры и метонимии в современных русскоязычных текстах	173
<i>Корнилова Л.Н.</i> Русские антропонимы как источник образования эргонимов города Челябинск	178
<i>Крамкова О.В.</i> Национально-культурная специфика лексемы <i>изумрудный</i>	183
<i>Кристиано Н.О.</i> Функционирование газетизмов лексико-тематических групп «политика» и «экономика» в дискурсе современных СМИ	190
<i>Куликова В.А.</i> Медиатизация терминов как активный процесс (на примере функционирования терминов когнитивистики)	195
<i>Лагузова Е.Н.</i> Французские заимствования в системе аналитических конструкций современного русского языка	201
<i>Лазуткина Е.М.</i> Лингвокультурология, когнитивная лингвистика и лингвистическая прагматика о новых грамматических образцах в русском языке XXI века.....	206
<i>Маринова Е.В.</i> «Цифровая личность»: границы понятия и средства выражения в русском языке	211
<i>Маркова Е.М.</i> Семантические трансформации англоязычной глагольной лексики в русском языке.....	216
<i>Минеева З.И.</i> Выражение положительной оценки в семантических дериватах на базе названий животных	222

<i>Михайлова И.Д.</i> Вариативность новых устойчивых выражений как результат метаязыковой рефлексии.....	231
<i>Михайлова О.А., Михайлова Ю.Н.</i> Откровенность как константа русской коммуникации: аксиологический аспект	237
<i>Нейман В.Н.</i> Прагматический аспект реализации принципа вежливости в современном предвыборном дискурсе стран России и Чехии.....	244
<i>Никифорова О.В.</i> Эмпоронимы города Арзамас: лингвокультурологический аспект	251
<i>Николина Н.А.</i> Постфиксальные глаголы-неологизмы в современной русской речи	256
<i>Огольцева Е.В.</i> Толстый и тонкий: комплекция человека в системе устойчивых сравнений русского языка.....	263
<i>Палоши И.</i> Семантические пересечения диминутивности времени и количественности	270
<i>Переслегина Е.Р., Воробьева Д.М.</i> Объективация концепта «феминизм» в текстах русскоязычных СМИ (на материале интернет-издания Лента.ру)	278
<i>Петрова Н.Е.</i> Манипулятивный подтекст в анонсах новостных материалов: механизм и прагматика	285
<i>Попович О.А.</i> Язык наркоторговли: методы и приемы выявления скрытых смыслов	291
<i>Радбиль Н.В.</i> Семантические расширения лексем – репрезентантов концепта «патриотизм» в современной русской речи	295
<i>Радбиль Т.Б.</i> Метаязыковые комментарии как речевые механизмы манипулятивной коммуникации.....	301
<i>Радченко М.В., Зоричич Н.</i> К вопросу о лексическом заимствовании и калькировании в русском и хорватском языках (на материале текстов СМИ и сетевых форумов).....	310
<i>Рацибурская Л.В.</i> Цифровая реальность в медийных новообразованиях.....	317
<i>Садовская Е.Ю.</i> Терминологические загадки: разница в национальных кодах (на примере термина	323
<i>Самыlicheва Н.А., Бинштейн М.М.</i> Особенности применения метода редукционизма как манипулятивного приема в политическом дискурсе (на материале ток-шоу «60 минут»)	330
<i>Сандакова М.В.</i> О тенденциях развития непроезженных относительных прилагательных с заимствованной основой	335
<i>Северская О.И.</i> Грамматика и аграмматизм активных линков.....	342
<i>Сергеева Т.С.</i> Особенности функционирования неофициальных топонимов Нижнего Новгорода.....	348

Синелева А.В. Замещение синтаксических позиций нечленимыми словосочетаниями в текстах разной функционально-стилевой направленности	353
Сиротинина О.Б. Речь в самой многотиражной газете России последней четверти 2022 года	360
Ступина Е.С. Риторический код как объект лингвокультурологического исследования	367
Ткачева И.О. Русская разговорная лексика в системном аспекте: от типовых толкований к типовым деривационным моделям (по материалам современного толкового словаря общего типа).....	374
Фатеева Н.А. «Глаза» в поэтических портретах В. Хлебникова	381
Хитрюк О.А. Национально-культурные коды топонимической системы Нижегородской области (на примере топонимических преданий и истинных трактовок названий географических объектов)	393
Шавлюк В.Б., Шевко В.С. Речь персонажа григория новицкого в оценке читателей и в восприятии других персонажей романа-пеплума А. Иванова «Тобол».....	400
Шетэля В. Языковые новации в польских сми в 20-х гг. XXI века	408
Широкова Е.Н. Активация структур знаний о языке в современном педагогическом дискурсе	413
Щеникова Е.В. Неодериваты с компонентом <i>мега-</i> в интернет-дискурсе	419
Янурик С. Новые несклоняемые английские заимствования в русском языке последних лет в свете словарных и корпусных данных.....	427

THE ROLE OF EUPHEMISMS IN THE MODERN POLITICAL DISCOURSE (on the material of the site Rudaw.net)

© *Kh.M. Kanabi*

*National Research Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod*

The Tensions between Iran, Iraq, Turkey and Kurdistan lead the political representatives of these countries to have tense statements which can be utilised as valuable materials for linguistic analysis. The purpose of this study is to identify and describe the role of euphemisms in political discourse. The materials for analysis is retrieved from the Rudaw website-texts of speeches of politicians in Iraq and Kurdistan. During the research process, the author relies on the methods of descriptive and content analysis. The article classifies the ways of forming euphemisms and concludes that euphemisms in political discourse are the most important means of counteracting verbal aggression.

Keywords: euphemism, political discourse, taboo, conflict, metaphor, metonymy.

О ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ *ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ* И *БОЖЕСКИЙ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале НКРЯ)

© *Л.Ф. Килина*

Удмуртский государственный университет

Цель данной работы – определить особенности употребления прилагательных *человеческий* и *божеский* в сочетании с существительными. Исследование проведено на материале текстов XXI в., представленных в Национальном корпусе русского языка, с использованием методов корпусной лингвистики, а также метода контекстного анализа. Сделан вывод о том, что прилагательное *человеческий* является частотным в современном русском языке, имеет широкую сочетаемость и обобщенное значение, характеризует то, что может иметь отношение к человеку в принципе. Прилагательное *божеский* употребляется редко, в большинстве случаев имеет религиозную семантику, поэтому выступает в сочетаниях с существительными, обозначающими качества, свойства или действия, приписываемые высшему субъекту. В ряде случаев *божеский* реализуется в бытовом значении, сочетаясь с существительными, обозначающими атрибуты жизни человека. Оба прилагательных могут сочетаться с одними и теми же существи-

тельными и даже в одном контексте; в этих случаях они представляют либо близкие, либо противоположные понятия.

Ключевые слова: прилагательное, значение, сочетаемость, употребление, выборка, контекст.

В современном языкознании достаточно распространена точка зрения, согласно которой лексическая сочетаемость слов в большинстве случаев мотивирована их семантическими свойствами, поэтому «она является мощным лингвистическим инструментом семантического описания», свидетельствует о правильности такого описания, а анализ сочетаемости языковых единиц позволяет реконструировать отдельные фрагменты языковой картины мира [Рахилина 2008: 12–14]. Предметом настоящего исследования являются особенности сочетаемости с существительными прилагательных *человеческий* и *божеский*, образованных от существительных с помощью суффикса *-ск-* (*-ьск-*). Данный суффикс в древнерусском языке был очень продуктивным и присоединялся преимущественно к основам личных имен существительных, поэтому прилагательные с этим суффиксом часто выражали значение принадлежности, которое, однако, «постепенно превращается в значение родовой принадлежности, свойственности лицу или коллективу» [Ерофеева 2008: 60]. Именно по этой причине *человеческий* и *божеский* очень рано стали передавать идею признака через отношение к живому или мифическому существу, т.е. развивать относительное значение.

В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (далее – МАС) *человеческий* – это прилагательное к *человек*; его второе значение представлено как ‘такой, какой должен быть принят у людей, какой подобает людям // свойственный, присущий человеку’ (*человеческие стремления, слабости* и др.) [МАС: 1999: 60]. В «Большом толковом словаре русского языка» (далее – БТС) прилагательное *человеческий* объясняется как производное от *человек* (*человеческий труд, след, вид* и др.), кроме того, с пометой «разг.» приводится значение ‘такой, какой должен быть принят у людей, какой подобает людям // основанный на любви к человеку; человеческий, гуманный’ (*человеческая обстановка, человеческое отношение, обращение, человеческий подход* и др.) [БТС: 1998: 1470].

Лексема *божеский* в МАС представлена как прилагательное к существительному *бог* (с пометой «устар.»), второе значение – ‘подходящий, приемлемый’ (с пометой разг.) (*божеская цена, божеские условия*). В БТС первое значение – ‘относящийся к Богу, исходящий от него’ (*божеская милость*), а второе такое же, как в МАС [БТС]. В обоих словарях приводится выражение *сделай(те)* или *яви(те) божескую милость*

как форма униженной просьбы, мольбы, причем в МАС с пометами «устар.» и «прост.»: «Антип, яви божескую милость, отдай самовар!» Чехов, Мужики [МАС].

Материалом данного исследования являются тексты, представленные (по состоянию на 20.10.2022) в основном корпусе Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). В связи с тем, что среди приведенных однокоренных прилагательных *человеческий* является наиболее употребительным, а *божеский* наименее, чтобы получить сопоставимые по количеству выборки примеров употребления этих единиц, нам пришлось установить разные временные рамки. Определив временные рамки 2019–2022 гг., мы получили подкорпус, включающий 421 документ (1 046 283 слова). Поиск по лемме «человеческий» в этом подкорпусе дал 80 документов и 179 примеров, из них 1 пример – это наречие *человечески*, еще 7 примеров – существительное *человеческое*. Таким образом, осталась выборка, содержащая 171 пример употребления прилагательного *человеческий*. В этом же подкорпусе зафиксировано только 2 случая употребления прилагательного *божеский*, поэтому мы установили другие временные рамки (2000–2022 гг.) и получили подкорпус, включающий 43 930 документов (98 024 120 слов). Поиск по лемме «божеский» дал 138 документов и 156 примеров, в том числе 2 повторяющихся (одинаковые тексты и контексты), в 8 случаях мы обнаружили существительное *божеский*. Таким образом, в выборке осталось 146 случаев употребления прилагательного *божеский*.

Представленные в обеих выборках примеры свидетельствуют о том, что интересующие нас прилагательные имеют широкую сочетаемость, обусловленную их обобщенным значением. Так, *человеческий* чаще всего является определением при существительных, обозначающих человека в целом (*существо, натура, фигура, организм*), группу людей (*раса*), тело или его части (*тело, мозг, голова, рука, лицо, кости* и др.), внутреннее содержание (*естество, природа, сущность, существо, душа, дух* и др.), качества, чувства, свойства (*черствость, любовь, грубость, достоинство* и др.), жизненный путь (*жизнь, существование, бытие* и др.) и т.д. Во всех этих примерах прилагательное выражает относительное значение, т.е. характеризует то, что имеет отношение к человеку в принципе. Прилагательное *божеский* также может сочетаться с приведенными выше существительными или их синонимами, например с лексемами *существо, естество, сущность, око, любовь, начало* и др. В то же время среди сочетаний с данным прилагательным есть и такие, которые отсутствуют в предыдущем списке (*божеская справедливость, божеский суд* и др.), однако они в принципе возможны и встречаются в более ранних текстах.

Во всех приведенных случаях *человеческий* характеризует то, что имеет отношение к человеку в принципе, а *божеский* – то, что относится к Богу. Поэтому данные единицы достаточно часто употребляются в одном контексте в сочетании с одними и теми же существительными, например в сочетании с существительным *закон*: *Спасая грешников от возмездия, мы, разумеется, нарушаем все божеские и человеческие моральные законы* (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло, 2013) [НКРЯ]. В данном примере *божеский закон* и *человеческий закон* имеют равную силу, именно такое употребление отмечено в 9 случаях из 10, лишь в одном примере мы наблюдаем противопоставление: *Но главным для меня был не человеческий закон, а божеский* (Валентина Колесникова. Такая вот военная тайна // «Наука и религия», 2008) [НКРЯ].

Сочетание *божеское дело* употребляется, когда речь идет о помощи или проявлении милосердия: *Ты ей и дальше помогай – дело божеское!* (Дмитрий Ярошевский. Перед высоким порогом // «Наука и религия», 2007) [НКРЯ]. Милосердие в данном случае проявляет человек, наделенный этой способностью, изначально приписываемой Богу. В одном случае мы наблюдаем противопоставление: *Спасение мира есть дело не человеческое, но Божеское, – человек же должен помочь Богу единственно заботой о собственной духовной и телесной чистоте да невмешательством в дела Божии* (Дмитрий Быков. Орфография, 2002) [НКРЯ]. В данном фрагменте речь идет не о милосердии человека, а об уникальной способности Бога, которой человек не наделен. Показательным является также сочетание *божеские способности* (=способности Бога), которое встречается, правда, лишь в одном примере, зафиксированном в электронной коммуникации: *Не думаю, что его божеские способности распространялись настолько далеко. А при чем здесь неистребимость? В первых двух частях его убивать никто не собирался, если ты заметил* (Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008–2010)) [НКРЯ].

Прилагательное *божеский* в современном русском языке имеет также значение ‘подходящий, приемлемый’, которое реализуется в сочетаниях с существительными *цена* (*ценовая политика, сумма, плата*), *условия* (только 1 пример): *Здесь «Марбург» продают все же по божеской цене, расхватали* (С.Н. Есин. Дневник, 2006) [НКРЯ]; *Условия божеские: двадцать килограммов хлеба ежедневно, в течение месяца* (Георгий Жженов. Прожитое, 2002) [НКРЯ]. Интересным, на наш взгляд, является следующий пример: *Только вот направление немодное. – Олег, – спросила я, – а почему вам так важно направление? Ну, восточное, не Рублевка, конечно. Магазины так себе, зато цены божеские <...> Кстати, насчет цен в местных магазинах. Здесь они как раз человеческие, это на Рублевке божеские* (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Рос-

сия, 2007) // «Русская Жизнь», 2008) [НКРЯ]. Словосочетание *божеская цена*, т.е. цена приемлемая, противопоставлено словосочетанию *человеческая цена*, которое обозначает цену завышенную. Несмотря на то что такое употребление прилагательного *человеческий* является окказиональным, оно может свидетельствовать о возможности расширения сочетаемости этого слова в условиях определенного контекста. Необходимо, однако, учитывать тот факт, что сочетание *человеческая цена* может иметь другой смысл, обусловленный семантикой прилагательного: *В таком случае вы единственный человек, который может ответить на вопрос, какова человеческая цена Атомного проекта? Проще говоря, сколько человек в нашей стране погибло от лучевой болезни?* (Владимир Губарев, Ангелина Гуськова. Профессор Ангелина Гуськова: на лезвии атомного меча // «Наука и жизнь», 2007) [НКРЯ].

В 43 случаях, что составляет почти третью часть всей выборки с прилагательным *божеский*, встречается сочетание *божеский вид*, как правило, с глаголами *привести*, *приводить* или с образованными от них единицами: *Это она в нехитрой Маниной мебели углядела этот антикварный стул, даже прикинула, сколько он в приведенном в божеский вид состоянии мог бы стоить в московском магазине* (Галина Щербакова. Ах, Маня..., 2002) [НКРЯ]. Только в 3 случаях мы обнаружили другие глаголы (*вернуть*, *обеспечить*, *принять*), 2 из которых представлены в одном и том же художественном тексте: *А этого умыть, побрить, накормить, чем там у вас есть получше, какие вещи были, выдать и почистить, ну, в общем, вернуть в божеский вид* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001) [НКРЯ]. Следовательно, мы можем говорить об устойчивом употреблении выражения *привести (приводить) в божеский вид*, которое зафиксировано во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А.И. Федорова: «Приводить в божеский вид. кого, что. Разг. Приводить в порядок, нормальное состояние, в надлежащий, подобающий вид кого-либо или что-либо» [ФСРЯ: 2008: 73].

Сочетание *человеческий вид* отсутствует в нашей выборке за 2019–2022 гг., однако если задать параметры 2000–2022 гг., то в текстах НКРЯ мы его обнаружим, причем в разных значениях: *Это заложило основу для накопления знаний и прогресса, помогло человеческому виду преодолеть краткость жизни одного поколения* (В.О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях, 2015); *И вдруг все поехало обратно: губу подобрал, голову опустил, раскрыл глаза, моргнул и вновь принял свой обыкновенный, более или менее человеческий вид* (Андрей Волос. Из жизни одноглавого // «Октябрь», 2013) [НКРЯ]. В первом примере *вид* является синонимом слова *род*, т.е. словосочетание харак-

теризует людей в целом, во втором примере *вид* – это ‘внешний облик кого-л.; внешность, наружность’ (обычно как проявление состояния здоровья, характера, настроения и т.п.) [БТС], поэтому здесь реализуется значение прилагательного ‘такой, какой должен быть принят у людей, какой подобает людям // свойственный, присущий человеку’. Следовательно, в сочетании *божеский вид* связь с существительным, от которого образовано прилагательное, уже утрачена, а в сочетании *человеческий вид* сохраняется.

В одном случае прилагательное *божеский* употребляется в сочетании с существительным *услуги*: *Во-вторых, изучив предложения от так называемых паломнических служб (а на самом деле – выступающих под этим названием туристических фирм с фокусом на религиозные поездки), выяснилось, что наценки за их божеские услуги совсем небожеские, и к тому же поездки групповые по 8–10 чел. по строго определенному маршруту* (Паломничество на Афон, 2019) [НКРЯ]. Данный контекст интересен тем, что построен на противопоставлении сочетаний *божеские услуги* и *небожеские наценки*, *божеский* здесь выступает в значении ‘относящийся к религии’, которое, согласно данным толковых словарей, характерно для прилагательного *божественный* [БТС], при этом прилагательное *небожеский* является антонимом прилагательного *божеский* ‘подходящий, приемлемый’.

Сочетание *божеская милость*, отмеченное в толковых словарях, мы обнаружили лишь в трех контекстах (с глаголами *оказать, сделать, явить*), два из которых представлены в одном и том же художественном тексте: *Окажи божескую милость: коли выживешь, не поскупись, поставь за упокой души моей свечечку... Слышь, Василич, сделай божескую милость, забери от нас своих кромешиников!* (Николай Дежнев. Принцип неопределенности, 2009) [НКРЯ]. Следовательно, можно говорить от том, что такое сочетание в целом не характерно для современного русского языка.

В нашей выборке не оказалось сочетаний, в которых прилагательное реализует значение ‘человечный, гуманный’ (с существительными *обстановка, отношение, обращение* и под.), однако такие примеры в текстах XXI в. есть. Данный факт может быть обусловлен тематикой текстов за последние четыре года, а также наличием в языковой системе прилагательного *человечный*, имеющего ярко выраженное качественное значение.

Таким образом, в современном русском языке прилагательные *человеческий* и *божеский* имеют обобщенную семантику и, как следствие, широкую сочетаемость, характеризуя все, что может иметь отношение к человеку или Богу. Во многих случаях данные прилагательные образуют

сочетания с одними и теми же существительными, при этом в контексте могут либо сближаться (чаще), либо противопоставляться. Прилагательное *божеский* может употребляться и в других значениях, например, в значении ‘относящийся к религии’, которое характерно для прилагательного *божественный*, а также в значении ‘подходящий, приемлемый’, утрачивая связь с существительным *Бог*.

Список литературы

1. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
2. Ерофеева И.В. Адъективный суффикс -ьск- как средство словообразования в летописном тексте // Ученые записки Казанского гос. университета. 2008. Том 151. Серия Гуманитарные науки. Книга 6. С. 60–72.
3. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. 2003–2022. Режим доступа: ruscorpora.ru.
4. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
5. МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
6. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. М.: Астрель, АСТ, 2008. 880 с.

ON THE LEXICAL COMPATIBILITY OF THE ADJECTIVES *CHELOVECHESKIJ* AND *BOZHESKIJ* IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE (on the material of NCRL)

© **L.F. Kilina**

Udmurt State University

The article is devoted to the adjectives *cheloviecheskij* (human) and *bozheskij* (divine) and to the features of their use with nouns. The research is based on texts of the 21 century, which are represented in the Russian National Corpus. The research is conducted with the usage of corpus method as well as contextual analysis method. It is concluded that the adjective *cheloviecheskij* is frequently used in modern Russian language, has a broad compatibility and generalized relative meaning. This adjective characterizes something that can be associated with a human. The adjective *bozheskij* is rarely used, in most cases it has religious semantics, so it appears in conjunctions with nouns which define qualities, properties, or actions attributed to a higher subject. In several cases adjective *bozheskij* is used in a mundane meaning with nouns that

describe attributes of human life. Both adjectives can be used with the same nouns and even in the same context. In these cases the adjectives are used either in the opposite or in the similar meaning.

Keywords: adjective, meaning, compatibility, usage, selection, corpus.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

© Л.А. Климкова

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

Раскрывается суть современной речевой деривации в широком и узком понимании. Тезисно представляются некоторые явления синтаксической деривации в речи современной молодежи. Основное внимание сосредоточивается на собственно словообразовании как основном канале обогащения лексики языка. На объемном фактическом материале при использовании описательного, компонентного, сопоставительного, интерпретационного методов исследования показана действенность традиционных способов, типов, моделей образования неологизмов-апеллятивов, в том числе при вовлечении в деривационные акты иноязычной лексики, в разных речевых сферах: в жаргонах, СМИ, интернет-общении. Отмечается доминирование комбинированных деривационных способов при значительной роли ассоциативности в режиме различных приемов языковой игры. Утверждается мысль о семантической и функциональной нагруженности, о коннотативности неологизмов.

Ключевые слова: речь, деривация, словообразование, неологизмы, способы образования, ассоциативность, языковая игра.

Термин «деривация», с которым соотносится определение *деривационный*, существует как технический и лингвистический, как омонема. В языкознании он имеет разное содержание – узкое и широкое: от производства слов, причем аффиксацией и дезаффиксацией, до образования единиц разными способами, в том числе за пределами слова (ср.: [Ахманова 1966: 129; ЛЭС 1990: 129–130]). Деривация включает в себя производство слова и расширение его семантического объёма, его эпидигмы – образование полисеманта, превращение моносеманта в полисемант, двузначного слова в трехзначное и т.д. – семантическая деривация. Можно говорить о фразеологической деривации, учитывая при этом ее своеоб-